

- [СЕВА НОВГОРОДЦЕВ. "РОК ПОСЕВЫ"](#)

-

СЕВА НОВГОРОДЦЕВ. "РОК ПОСЕВЫ" DEEP PURPLE

(Из цикла радиопередач Севы Новгородцева)

История рока знает немало странных поворотов, но пожалуй трудно сыскать столь невероятные стечения и сплетения обстоятельств, в результате которых встретились и начали играть вместе участники первого состава Deep Purple. Рассказ мы начнем издалека, с 1960 года, с бронзового века в истории рока (просто железа еще не изобрели). Была тогда в Ливерпуле довольно популярная группа The Searchers — «Искатели», в ней играл на барабанах и пел некий Крис Кертис. В 1964 году эта группа побывала даже на первом месте списка, но уже к 1966-му, после ряда безуспешных пластинок разочарованный Кертис покинул «Искателей» и стал искать в другом месте. Крис был знаком с неким Тони Эдвардсом, экономистом по образованию, финансистом по профессии, который вел дела семейного концерна по производству одежды. В 1967 году Крис Кертис позвонил ему из Ливерпуля в Лондон и предложил стать своим менеджером, при этом стал льстить и уверять, что тот будет известным, как Брайен Эпштейн, приехал на встречу с ним и буквально завалил Эдвардса идеями. Эдвард су, со своей стороны, порядком наскучило бухгалтерское дело, надоела нудная обеспеченность— он готов был рискнуть. Однако, не зная броду, решил сам, в одиночку, в воду не соваться, а найти себе партнера. В этом же здании, этажом выше, над конторой Эдвардса, директором рекламного агентства работал 35-летний

Джон Колетта. У того тоже не было опыта работы в музыкальной промышленности, но он, по крайней мере: знал пружины рекламно-рыночного механизма. Покинув родной Ливерпуль, Крис Кертис приехал в Лондон, знакомые знакомых дали ему какой-то адрес, он пришел в небольшую и не очень чистую квартиру, где жил один музыкант, попросился переночевать, остался на неделю, а потом и на месяц. Хозяином оказался высокий молодой человек, пианист-органист с классическим образованием и приятными манерами, хотя чрезвычайно не пунктуальный. Звали его Джон Дуглас Лорд.

Джон Лорд родился в городе Лестере, 9 июня 1941 года. Отец его, Реджинальд, играл на саксофоне в местном танцевальном оркестре и часто выступал дуэтом со своей сестрой Молли в танцевальных залах и рабочих клубах. Во время Реджинальд был прикомандирован к Лестерской пожарной команде, при которой он организовал пожарный джаз-банд. Чтоб малолетний сынок не болтался у матери под ногами, отец брал его на дневные танцы и, таким образом, Джон Лорд с самого нежного возраста пристрастился к музыке. В доме Лордов было пианино и приблизительно с пяти лет маленький Джон колотил по клавишам, пытаясь подобрать мелодию из репертуара папиного оркестра.

С семи лет Джон Лорд начал брать уроки фортепиано и продолжал их в течение десяти лет. Он изучал теорию музыки, композицию и, в конце концов, сдал экзамены экстерном в Королевском Колледже Музыки. Не доучившись год в общеобразовательной школе, Джон против воли родителей учение прекратил и поступил работать клерком в местную адвокатуру. Сделано это было, я полагаю, только ради

независимости и самостоятельности, потому что он попрежнему занимался музыкой и, кроме того, проявлял живой интерес к театру и даже принимал участие в спектаклях. Артистический клерк, который мог опоздать, уйти раньше или иногда вообще на работу не появиться, адвокатов не особенно устраивал, и через два года его вежливо с работы попросили. Тогда, по совету друга, Джон Лорд стал сдавать экзамены в Центральную Школу Речи и Драматического искусства в Лондоне и, к своему удивлению, конкурс прошел. В сентябре 60 года он переехал в столицу. Райотдел Народного Образования в родном Лестере обеспечивал Джона стипендией. Так продолжалось до 1962 года, пока Джон не последовал за группой учителей в другое театральное училище. За такое самоуправство Лестерское Роно лишило его стипендии. Пришлось начать зарабатывать на жизнь. Джон Лорд выступал в клубах и пивных с джазовой группой под руководством тенор-саксофониста Билла Эштона (тот впоследствии стал руководителем Национального Молодежного джаз-оркестра Великобритании). Заработки были мизерные, и хоть мать присылала фунт стерлингов в неделю, денег не хватало Джон вел полуголодное существование. В 1963 году он объединился с несколькими музыкантами в группу, которая после целого ряда изменений к 1964 году стала называться The Artwoods Она исполняла рок, ритм-энд-блюз, выступала почти каждый день и стала в Лондоне довольно популярной.

«Артвудз» выпустили 7 одиночных пластинок и альбом под названием Art Gallery — «Художественная Выставка» (успеха эти пластинки не имели). Именно в этот период Джон стал известен в музыкальных кругах своей техникой, его начали приглашать на записи в студии.

На одной из сессий, в студии, он познакомился с вокальным трио, участники которого в конце 1967 года собрали The Flowerpot Men — «Цветочногоршочники». После успеха одной из пластинок они решили отправиться на гастроли, предложив Джону Лорду стать их пианистом и оркестровщиком. Именно в это время Крис Кертис приехал в Лондон и поселился в квартире Джона Лорда. Кертис с энтузиазмом говорил о создании концептуальной группы Roundabout — «Карусель» и без конца пел дифирамбы некоему гитаристу по имени Ричи Блэкмор, который работал в Германии, в одном из клубов Гамбурга. Джон Лорд поделился впечатлениями с приятелем, басистом Ником Симпером, с которым он тогда вместе работал в The Flowerpot Men. Оказалось, что Ник Симпер знал Ричи Блекмора. Чрезвычайно вдохновившись, Ник тут же сказал, что если будет создаваться группа, то он хотел бы в ней принять участие.

Николае Симпер, третий составной кубик Deerpurple, родился 3 ноября 1945 года в английском городе Саутхолле и в 1960 году начал играть в школьной группе The Renegades — «Ренегаты». По окончании школы работал чертежником, продолжая играть в разных группах, пока, наконец, не вышел в профессионалы. Даже если бы Ник Симпер не стал впоследствии басистом в историческом коллективе, его можно было бы красными чернилами внести в амбарную книгу рока — хотя бы потому, что он был первым владельцем басколонки и усилителя фирмы «Маршал». Собственно говоря, фирмы еще не было, просто музыкальный мастер по имени Джим Маршал сделал в своей мастерской аппарат, ставший впоследствии прототипом всемирно известной модели.

Первой профессиональной работой Симпера стала группа The Simon Raven Cult, в которую чуть не поступил молодой барабанщик по имени Кит Мун (он просто в последний момент решил присоединиться к другой местной команде под названием Detours, со временем переименованной в The Who). С одной из групп летом 1967 года Ник Симпер приехал в Гамбург. Там он познакомился с Ричи Блекмором, который предложил Симперу создать трио, но Симпер тогда заболел и вынужден был вернуться в Англию. Там он попал в The Flowerpot Men. Когда Джон Лорд энтузиазмом вспомнил своего знакомого. Решено было дать телеграмму Ричи Блекмору в Гамбург и даже удалось убедить будущих менеджеров — Тони Эдвардса и Джона Колетту — чтобы те оплатили ему полет из Гамбурга в Лондон. Приехав в Англию в ноябре 1967 года, Ричи первым делом пошел на концерт The Flowerpot Men, чтобы послушать незнакомого ему органиста Джона Лорда. После концерта он принял предложение. В 1967 году мало было молодых английских гитаристов с опытом Ричи Блекмора. В свои 22 года он уже переиграл с десятком профессиональных оркестров, работал в студиях звукозаписи Лондона и Гамбурга и прославился молниеносной техникой на гитаре, а также своим взрывчатым темпераментом и неумением, а главное, нежеланием, сдерживаться в общественных местах.

Ричи Блекмор родился 14 апреля 1945 года в тихом приморском курортном городке Weston Supermare в Англии. Когда ему было два года, семья переехала в пригород Лондона. С 11 лет начал играть на гитаре и брал уроки классической музыки. «Очень важно, — сказал он впоследствии, — с самого начала, изучая инструмент, привить себе правильные навыки, потому что дурные музыкальные привычки потом изживаются с

трудом. Благодаря урокам классической гитары я научился пользоваться всеми пальцами, а большинство блюзовых гитаристов играют только тремя.» Через несколько лет юный Ричи приделал к своей классической гитаре самодельные звукосниматели и наяривал на ней через радиоприемник. Так началось увлечение рок-н-роллом, которое до сего дня уживается с любовью к классике. В 1960 году 16-летний Ричи стал участником своеобразного общества любителей рок-н-ролла, собиравшихся в кафе на Олд Комптон Стрит в лондонском Сохо. В то время, когда эпоха Элвиса Пресли проходила, а время «Битлз» еще не наступило, рок-н-ролл считался музыкой, вышедшей из моды, во всяком случае в Англии. Мировой рынок был наводнен американцами, в Штатах жили лучшие исполнители, сочинители и продюсеры этой музыки, американские звезды: Кокрэн, Винсент, Джерри Ли и другие им подобные казались недостижимыми.

Мы возвращаемся к далекому 1960 году, когда юный Ричи Блэкмор был завсегдатаем рок-н-рольного кафе на улице Олд Комптон-стрит (кстати, швейцаром там был Питер Грант, будущий менеджер Led Zeppelin). Ричи не пил, не гулял, копил деньги на электрогитару. Накопив 22 фунта, он обменял свой классический «Фрамус» на «Хофнер Клуб 50». Став, так сказать, лошадным крестьянином, Ричи начал по вечерам играть с разными группами. Днем он работал радиомехаником в лондонском аэропорту Хитроу, прослужив там без прогулов и увольнений без малого два года. В его задачу входило обслуживание самолетных радиоприборов. Работа была ответственная. Положение осложнялось тем, что выступая подчас вдалеке от Лондона, невыспавшийся Ричи обязан был без опоздания спозаранку являться на службу. Но он знал твердо — ради чего страдал, вскоре ему удалось купить

«Гибсон 335» — красный полудековый инструмент, точь в точь, как у американского рокера Чака Берри. Сегодня такая гитара, естественно подержанная, стоит более тысячи фунтов. (В 1960 году новая стоила 135 гиней — так здесь свирепствует инфляция). Эта гитара стала постоянным спутником Ричи Блэкмора на последующие десять лет, инструмент располагал к занятиям, он упражнялся по шесть часов ежедневно и добился виртуозности, которой завидовали другие виртуозы.

Последующие шесть лет Блэкмор играл с разными группами, продолжая жить в родительском доме и не особенно беспокоясь о заработках. В 1967 году, вместе с группой «Лорд Сатч И Его Дикари» Ричи приехал на работу в Гамбург. «Дикари», повидавшись, уехали домой, а Ричи решил остаться. Он поселился в квартире со своей подругой-невестой Бэбз, целыми днями рвал гитарную струну да ходил в студию на записи, не платя с этих заработков ни подоходного, ни налога за бездетность. Неизвестно, сколько бы продолжалась эта идиллия, если б Блэкмор не получил из Лондона телеграмму с приглашением приехать на встречу.

В начале ноября 67 года Крис Кэртис, Джон Лорд и Ричи Блэкмор отрепетировали несколько песен на квартире Лорда и пригласили менеджера Тони Эдвардса с его партнером Джоном Колеттой на прослушивание. Прослушивание прошло удачно, будущие менеджеры были полны энтузиазма, только вот Крис Кэртис, затеявший все дело и взлелеявший в своих мечтах образ будущей группы, никак не мог опуститься с небес на землю. Каждый день появлялись какие-то новые идеи. «Поскольку наша группа будет называться «Карусель», — сказал он однажды, — мы втроем будем стоять в центре круглой сцены, а вокруг нас будут разные барабанщики и певцы, сцена будет

вращаться, и они будут появляться перед публикой по очереди». Кэртиса выслушивали внимательно: в 1967 году он был человеком известным. (Группа The Searchers — «Искатели», из которой он только ушел, была очень популярной. Кэртис был в дружеских отношениях с «Битлз»: 7 декабря 1967 года он присутствовал на открытии магазина одежды фирмы Apple. Через Кэртиса и Джон Лорд попал, так сказать в высший свет, познакомился с Джоном Ленноном и Джоржем Харрисоном, впервые в жизни прокатился в настоящем Роллс-Ройсе).

Кэртис каждый день приходил с новой идеей, но все они повисали в воздухе. Лорд, видя такое дело, не торопился уходить из Flowerpot Men, обеспечивавшей ему и стол и дом, и вскоре укатил с ними в Мюнхен. К тому времени, когда Джон Лорд вернулся из поездки в Германию, Крис Кэртис куда-то исчез и более уже не появлялся. Оставленный на произвол судьбы Блэкмор получил от Эдвардса и Колетты деньги на обратный билет и вернулся в Гамбург не солоно хлебавши, убежденный, что время было потеряно напрасно.

Рождество 1967 года было для Ричи Блэкмора праздником тихим и унылым — никаких реальных перспектив, случайные заработки, весьма уязвленное самолюбие. Посудите сами: за последние десяти лет Ричи развил свою гитарную технику до уровня ранее не слыханного, но после семи лет музыкальной карьеры похвастать ему было нечем. Блэкмор входил в лучшую десятку молодых английских гитаристов, его современники: Джефф Бек, Пит Таунсенд, Джорж Харрисон, Клиф Ричардс, Джимми Пейдж, Эрик Клэптон, достигли уже и успеха и обеспеченности. Говоря откровенно, Блэкмор считал себя выше всех них, он преклонялся лишь перед двумя авторитетами —

Альбертом Ли и Джимом Салливаном, (потом еще Джимми Хендрикса уважал). Неудивительно, что у Ричи появился пессимистический взгляд на жизнь, затаилась обида на Судьбу, которая играет человеком, играющем на гитаре.

Тем временем в Лондоне менеджеры Тони Эдвардз и Джон Колетта сдаваться не собирались. Поняв, что от Криса Кэртиса толку не дождешься, они послали телеграмму Джону Лорду. В ней говорилось, что интерес у них попрежнему не утрачен, и что если Джон возьмется за организацию группы, то финансы они обеспечат. По получению телеграммы, Джон Лорд позвонил и назначил встречу через два дня. На встречу он не явился, но пару недель спустя все же приехал и дал согласие собрать группу. Начались разные переговоры, поездки в Гамбург, в Париж. Наконец, в маленькой деревне South Mimms, километрах в сорока к северу от Лондона, был снят за 50 фунтов в месяц огромный амбар, где участники могли собираться, репетировать и прослушивать потенциальных кандидатов. По приглашению Джона Лорда Ричи Блэмор пересек Северное море во второй раз. С его подачи был приглашен барабанщик Бобби Вудман Кларк, работавший тогда во Франции (в музыкальных кругах он был известен как первый ударник, применивший сдвоенные басовые барабаны). На бас гитару пригласили Ника Симпера, а певца решили искать через газету. В «Мелоди Мейкер» было помещено рекламное объявление, в котором говорилось: «Новой группе требуется певец на твердую зарплату в 25 фунтов стерлингов в неделю».

На объявление в газете откликнулось более шестидесяти человек, по большей части совершенно не подходящих. Один из кандидатов произвел неплохое

впечатление, это был Мик Ангус. В разговоре он упомянул о некой группе Maze — «Лабиринт». «Барабанщик у них, — сказал Ангус, — намного круче вашего». Иан Пейс, о котором шла речь, и певец Род Эванс были друзьями Мика Ангуса. При первой же встрече с ними он рассказал о прослушивании и о том, что, повидимому, будет петь с новой группой. «Несколько дней я не видел Рода Эванса, что было довольно странно, потому что мы встречались обычно каждый день, — вспоминал Ангус, — а на третий до меня наконец дошло: Род Эванс сам поехал по объявлению». Действительно, так и случилось, причем на прослушивании Эванс спел так, что место ему было предложено тут же.

На следующий день Род Эванс привел своего друга, Иана Пейса. Тот знал Ричи Блэкмора и был не прочь показаться. В присутствии барабанщика Вудмана Кларка, по этическим соображениям, Иан играть не мог (да и в отсутствие не мог играть на его барабанах), поэтому был придуман хитроумный план. Вудман Кларк курил французские сигареты «Жиган», которые тогда продавали только в Лондоне, в особых лавках. Для пополнения своих запасов ему приходилось ездить за куревом за сорок верст. В один из репетиционных дней его спровадили за своими любимыми сигаретами, Иан Пейс вытащил из машины свои барабаны, расставил их и... К тому времени, когда Вудман Кларк вернулся с блоками «Жигана» из города и увидел Иана Пейса, рассыпающего мелкие барабанные рулады, он понял — пребывание его в новой группе закончилось. С Кларком обошлись по джентльменски: уплатили ему 40 фунтов вперед за потраченное время и расходы, но он был все-таки недоволен. Другое дело — Мик Ангус. Тот на следующий день простил друга, сказав: «Род Эванс поет лучше меня и я на него не обижаюсь».

Комплектация личного состава будущей группы Deep Purple к марту 1968 года закончилась.

Новый барабанщик группы, Иан Андерсон Пейс, родился 19 июня 1948 года в Ногингеме. Его отец более пятнадцати лет проработал в танцевальном джаз-банде, но, женившись, пожертвовал музыкальной карьерой как раз тогда, когда его оркестр выходил на международную арену. Средняя школа, в которой учился Иан была с научно-техническим уклоном. Окончив ее, он поступил в технический колледж, но уже после первого курса понял, что занимается не своим делом. С 14-х лет он начал барабанить по консервным банкам, ручкам кресел и шкафам, и на день рождения в 15 лет отец подарил ему барабанную установку. Установка хоть и была обшита красной сверкающей пластмассой с перламутровыми разводами, но звучала неважно, и на следующий год отец, убедившись, что игра на барабанах — это серьезное желание, купил сыну «Премьер». Первой профессиональной работой Иана Пейса стала игра в оркестре с отцом по суббогам: вальсы, фокстроты, куик-степы, щеточки, два прихлопай-хетом. Вскоре Иан начал играть еще и в местной рок-группе, а через некоторое время был приглашен в "M25", в которой тогда уже был Род Эванс. С приходом Иана группу переименовали в The Maze — «Лабиринт».

Род Эванс руководил разными группами с 17 лет. Он родился 19 января 1947 года в городе Слау, играл в местных командах и постепенно начал выезжать на клубную работу за границу. В январе 1967 года The Maze получила трехмесячный контракт в Милане, в Италии. Иан Пейс рассказывает, что тогда, на переправе через английский канал он познакомился с Ричи Блэкмором, который ехал в Гамбург. Спустя три месяца, по окончании работы в Италии, «Лабиринт» приехали на

три недели в Гамбург и приятели снова встретились. Несмотря на постоянный заработок, The Maze никаких заманчивых перспектив своим участникам не сулила, поэтому, когда Мик Ангус рассказал о рекламном объявлении в «Мелоди Мейкер», Род Эванс без колебаний ответил на него. Вслед за ним, как мы уже знаем, к группе присоединился Иан Пейс. «Тогда мне было двадцать лет, — вспоминает Иан, — и как большинство двадцатилетних, я был готов к чему угодно. Я приехал на репетицию, поиграл и все согласились, что барабанщиком должен быть я. Прослушивание мое было сделано как бы за спиной Вудмана Кларка — такие вещи, к сожалению, случаются.»

Группа Roundabouts в марте 1968 года начала серьезные репетиции. Старый дом, в котором ребята жили на ферме был населен привидениями. В холодных коридорах по ночам раздавались таинственные шорохи, слышались какие-то завывания, всхлипы, под кроватью Джона Лорда что-то шевелилось, окно, закрытое на ночь, могло само собой открыться и хлопнуть на сквозняке. Однажды ночью Джон открыл глаза и увидел: в потемках, по комнате ползло полено, движимое к двери какой-то мистической силой. Дверь тихонько раскрылась, полено исчезло. Со стены над камином, с оглушительным грохотом, разбившись вдребезги, упало лепное украшение... На следующее утро за завтраком ребята рассказывали друг другу об ужасах пережитой ночи. Ричи Блэкмор с невинным лицом и чистыми, немного грустными глазами выслушивал внимательно их и сочувственно. Ему было еще труднее: ведь нужно было самому ночью не спать, дожидаясь, пока не заснут остальные, подкрадываться к своему стоваттному «Маршалу», тихо включать его, выставлять максимальную громкость, плавно

приближать гитару к динамикам до тех пор, пока усилитель из-за обратной радиосвязи не начинал скулить и стонать, привязывать и протягивать нитки, заставляя окна хлопать, двери — незаметно раскрываться, поленья — ползти по полу... Рок-н-рольное творчество не затихало ни днем, ни ночью.

Весной 1968 года Ричи Блэкмор пригласил старого знакомого, продюсера Дерека Лоренса на репетицию. Ребята произвели на Лоренса должное впечатление, он решил действовать. Тут и случай подвернулся: одна из крупных американских корпораций организовала отдел грампластинок, новую фирму назвали Tetragrammaton. Директора «Тетра-грамматона», знавшие Дерека Лоренса, поручили ему найти и записать интересную английскую группу. В Америку послали демо-ленты и через несколько дней оттуда пришла энергичная телеграмма: «Настоящим под-тверждаем аванс в 2 тысячи долларов и 9 процентов отчислений с продажи пластинок в США, Канаде и Японии. Тчк Поехали! Тчк». (Девять процентов могут показаться величиной пропорционально небольшой, но для сравнения могу сказать, что английская фирма EMI предложила аналогичный контракт в Великобритании на 8% отчислений и безо всякого аванса). Пока стороны обменивались телеграммами, пятеро музыкантов готовились к первому выступлению 20 апреля в Таструпе, в Дании. После этого поездка по Скандинавии: 17 дней, 11 концертов. Джон Лорд вспоминает, что эти первые гастроли решили отыграть под вывеской Roundabout — «Карусель». Расчет был такой: если гастроли пройдут плохо, то по возвращении в Лондон название сменить, стереть, так сказать, «Карусель» с лица земли, а о поездке вообще никому не рассказывать. Еще во время репетиций в деревне Саут Мимм на столе постоянно лежал лист бумаги и ручка.

Каждый, кому в голову приходило название, мог его записать. Список становился все длиннее. Одно из названий, которое обсуждали всерьез, было Orpheus — «Орфей», другое: Fire — «Огонь». Однажды утром, в конце списка появилось название, написанное рукой Ричи Блекмора, два слова Deer Purple, в буквальном переводе «Темнопурпуровый, Багровый». Это была любимая песня бабушки Блекмора, пластинка, записанная еще до войны оркестром Дюка Эллингтона.

Окончательное решение назваться Deer Purple созрело во время скандинавских гастролей. Первый диск: Shades Of Deer Purple — «Оттенки Багряного» была записана всего за два дня, в субботу и воскресенье 11-12 мая. 13 мая Дерек Лоренс смикшировал запись и матричная лента была готова, Одновременно с альбомом намечен был и выпуск сорокопятки. Участники группы считали самой подходящей для нее битловскую Help, но дирекция «Тетраграмматона» настояла на том, чтобы первым синглом стала песня Hush — «Тишина». Как показали дальнейшие события, это было одно из немногих правильных решений, принятых администрацией. «Тетраграмматон» была фирмой новорожденной, но за ней стоял организационный опыт крупной корпорации и ее финансовая мощь. Реклама новой пластинки была проведена профессионально, с надлежащим размахом и к сентябрю Hush поднялась в списке журнала Billboard на 4-е место. Успех альбома был скромнее, но тем не менее и он к октябрю вошел в первую тридцатку (№24). На родине, в Великобритании и альбом, и сорокопятка провалились самым печальным образом, однако Hush стала популярной на европейском континенте и, как это ни странно, в Новой Зеландии.

В это время дип-перпловцы жили в Лондоне, в гостинице «Раффлз». В гостях, конечно, хорошо, но дома — лучше. Менеджеры Эдвардз и Колетта сняли музыкантам небольшой домик, № 13 по улице Секонд Авеню, в районе Актон Вэйл. Ричи Блекмор и его невеста Бэбз поселились в одной комнате, Джон Лорд и Николае Симпер в другой, Род Эванс и Иан Пейс в третьей, гостиная была общей.

Стараниями тех же менеджеров Deer Purple впервые появились на телевидении, в программе Дэвида Фроста. Как обычно, почти целый день шли репетиции, установка света, камер и т.д. Ричи Блекмора в студии не было, где он был — не знал никто. Режиссер нервничал. Обстановка накалялась. Уже собирались выставить «запасного», Мика Ангуса (того самого, который год назад чуть не стал певцом). Наконец, Ричи появился — в последний момент, когда его уже и ждать перестали. Он спокойно заявил, что не видит смысла попусту тратить день в телестудии, не делая ничего полезного. (Как видите, Ричи с самых ранних дней отличала хладнокровная рассудительность профессионала!)

В августе группа поехала в Швейцарию, выступила на небольшом стадионе в Берне, вместе со Small Faces. По возвращении в Англию играли на открытом Национальном Джазовом Фестивале в Санбьюри. Deer Purple получили выступление в субботу днем. Публика встретила их плохо, в зале раздавались крики «халтура!», многие приняли их за американскую группу. Расстроенные музыканты покинули сцену «под звук собственных копыт». В это время шла работа над вторым альбомом, The Book Of Taleysin — «Книга Талейсина». В октябре 1968 года по приглашению «Тетраграмматона» Deer Purple вылетели в Лос-

Анжелес. В Америке дела пошли совсем по-другому: ребят поселили в роскошном отеле на Бульваре Заходящего Солнца, к их приезду "Тетраграмматон" в спешном порядке выпустил второй диск. В их распоряжении была кавалькада сверкающих лимузинов, фирма нанимала штатного повара и утром ему можно было заказать на обед все, что угодно, цветы в комнатах менялись дважды в день, повсюду росли раскидистые пальмы... Это вам — не холодная квартира в Лондоне с видом на промокший сад! «Тетраграмматон» также организовала американские гастроли. Deer Purple должны были сопровождать Cream в их прощальной поездке по Соединенным Штатам. Первый концерт в Лос-Анжелесском «Форуме»: 16 тысяч зрителей, недурное начало, ежели так и дальше... Но после второго концерта и еще одного выступления в Сан-Диего участники «Сливок» невзлюбили наших героев и потребовали снять их с первого отделения. Пришлось в срочном порядке гастрольный план переделывать, организовывать для Deer Purple отдельный маршрут.

Американские гастроли продолжались более трех месяцев. Deer Purple побывали в Сан-Франциско, Орегоне, Вашингтоне, затем поехали на восток — в Детройт, Чикаго, Питтсбург. Рождество встретили в Нью-Йорке, по этому случаю из Англии прилетели жены и подруги. Рождество — праздник домашний, семейный, в гостинице его как следует не справишь. Всем вдруг захотелось домой, в дождь и сырость... В середине января 1969 года Deer Purple вернулись в Лондон, стали готовить материал для третьей пластинки. Записывали ее в конце февраля и начале марта. В марте 1969 года Ричи Блекмор и Джон Лорд почти одновременно женились. Может быть, поэтому думать было некогда и третью пластинка называли просто — Deer Purple.

Третий альбом вышел в Англии только в октябре. На нем появилось больше своего материала, но основной упор делался на чужих песнях, таких, которые можно было бы выпускать одиночными пластинками. Такая политика была общепринятой и проводилась, скорее всего, по настоянию «Тетраграмматона». Она имела вредные последствия: Deer Purple начали принимать за очередную легковесную поп группу. Впоследствии немало сил и времени было потрачено на то, чтобы это впечатление изжить. Ричи Блекмор был всем этим страшно возмущен. В апреле 1969 года Deer Purple снова поехали в Америку на полтора месяца. На этот раз события там приняли зловещий оборот: в группе произошел раскол. Ричи Блекмор, Джон Лорд и Иан Пейс решили уволить певца Рода Эванса и басиста Ника Симпера. Группу сопровождал менеджер Джон Колетта. За две недели до окончания поездки инициативная тройка вызвала его на разговор. Инициативники заявили, что больше они так играть не могут и не хотят, что с них хватит. Джон Колетта резонно ответил, что гастрольный договор надо выполнить и оставшиеся концерты каким-то образом доиграть. Обстановка была ужасная. Вспоминая об этом впоследствии, Ричи Блекмор сказал: «Род был певец неплохой, но — балладного стиля. Медленные вещи он пел хорошо, но во время забойных номеров голос его не строил, он не попадал на ноты. Группа двигалась в направлении тяжелой музыки и стиль ее все меньше подходил к манере Рода Эванса. Ник Симпер, тоже, в общем, прекрасный басист, но он не мог двигаться в с нами, потому что, в сущности, был рокером старого стиля». С самого начала, с самого создания группы было заведено — все крупные решения принимаются подавляющим большинством голосов. Трое подавляли двоих. Подавляемому меньшинству пришлось подчиниться.

Ник Симпер был очень расстроен, обижен и уязвлен. Род Эванс, как ни странно, принял новости довольно спокойно. Он, в конце концов, обручился с американкой из богатой семьи и уехал жить в США.

По возвращении из Америки Deer Purple выступили в первом составе еще семь раз, в последний раз в Кардиффе, 4 июля 1969 года. По уходу из группы Роду Эвансу и Нику Симперу выдали трехмесячное жалование, позволили им взять необходимые усилители и аппаратуру, а кроме того, предложили на выбор: либо единовременную сумму, либо отчисления от будущей продажи пластинок. Ник Симпер подал в суд и после долгого разбирательства высудил 10 тысяч фунтов, потеряв при этом право на всякие дальнейшие гонорары. Род Эванс в суд не подавал, единовременной суммы не получал и, как показали события, оказался прав: ежегодно в течение последующих восьми лет только от продажи старых пластинок он получал по 15 тысяч ежегодных.

Deer Purple первого образца перестала существовать, от первоначального состава осталось 60%, группа стояла на распутье. «Что же мы теперь будем делать?» — спросил ребят менеджер Тони Эдварде, на что Джон Лорд ответил, что есть у них на примете один паренек, который замечательно вопит высоким голосом.

Ян Гиллан родился 19 августа 1945 года недалеко от Лондона, в музыкальной семье: дед его по матери был профессиональным оперным певцом и даже шлифовал свой баритон у миланских профессоров. Первые музыкальные воспоминания Гиллана в детстве — теплый вечер, мать сидит за роялем, пытаюсь сыграть Rondo A La Turk, начинает снова и снова, каждый раз

ошибается и останавливается на том же самом месте. Ян учился в Актонской школе, той самой, которую закончили Роджер Долтри, Пит Таунсенд и Джон Энтуисл, участники The Who. Гиллан, как тысячи других мальчишек его поколения, пристрастился к рок-н-роллу, слушая Элвиса Пресли. В 16 лет он решил стать кинозвездой. По примеру Элвиса и Клиффа Ричарда, которые попали на большой экран, ставши сначала популярными певцами, он решил попытать счастья в музыке. В один из выходных Ян пригласил к себе домой всех ребят своей школы, которые умели на чем-нибудь играть. Пришло 12 человек с акустическими гитарами — те, у кого были все 6 струн, играли соло или ритм, а у кого струн не хватало — изображали бас. Через час терпение домашних лопнуло и незадачливых рокеров выставили на улицу. Так появилась первая группа Яна Гиллана, The Moonshiners - «Самогонщики». Она играла раз в неделю в местном молодежном клубе, вместо оплаты клуб предоставлял помещение для репетиций. Ян Гиллан называл себя тогда Garth Rockett. Пел он через микрофон, включенный в старый катушечный Grundig, сам же играл на барабанах. Палочка у него, правда, была всего одна, другую заменяла щетка, большой барабан был позаимствован из духового оркестра Армии Спасения, у хай-хета не было нижней тарелки. «Когда я пел,— вспоминает Гиллан,— то в группе не было барабанов, когда играл на барабанах — не было солиста».

После нескольких недель выступлений в клубе к Гиллану подошли ребята и предложила играть с ними. Группа эта называлась The Javelins — «Копья». В ее составе Гиллан с 1961 по 1964 год пел вечерами, работая днем техником по гарантийному ремонту морозильников. Javelins были любителями, но ее участники относились к делу профессионально: у них

был собственный красный почтовый автобус, правда списанный, который чихал и кашлял, заставляя своих пассажиров чихать и кашлять, музыканты играли на хороших инструментах. Гиллан, к тому времени называвший себя Jess The Thunder — «Джесс Громовержец», купил себе настоящий аппарат с колонками. Вскоре The Javelins удалось получить постоянное место в привокзальной гостинице в Ричмонде, на юго-западе Лондона. Место это освободилось когда другая группа, некие Rolling Stones, после успеха своей первой пластинки отправились на гастроли. The Javelins распались в 1964 году. Ян Гиллан, после кратковременного участия еще в двух группах, вошел в состав профессиональной команды Episode Six — «Шестой Эпизод» и отправился с ними на два месяца в Бейрут, в Ливан, тогда еще мирный город, кишевший туристами. Басистом в «Шестом Эпизоде» был Роджер Гловер.

Роджер Дэвид Гловер родился 30 ноября 1945 года в Южном Уэльсе. Когда ему было 9 лет, родители решили стать содержателями паба, общественного питейного заведения, и пока они кончали годовичные курсы в Лондоне, Роджер жил у тетки в Ливерпуле. Через год родители приняли паб в Лондонском районе Эрлз Корт и поселились в том же доме на верхних этажах. Маленький Роджер по вечерам тихо выползал из постели и спускался на цыпочках по лестнице, чтобы послушать какой-нибудь ансамбль, состоявший из банджо и двух стиральных досок. В 12 лет он купил себе первую гитару, стал увлекаться блюзом и роком. На гитаре ему было играть трудно, поэтому он снял первые две струны и щипал остальные четыре. Так он и стал бас-гитаристом. Деньги на первую настоящую бас-гитару ему одолжил дядя. Чтобы отдать долг, Роджер

несколько месяцев рано утром, перед школой, разносил по домам газеты в своем районе.

Первая школьная группа Гловера называлась Madisons. У нее были соперники — другая школьная команда под названием The Lightnings — «Молнии». В 1963 году, когда Роджер закончил школу и поступил в художественное училище, «Молнии» переименовали себя в «Шестой Эпизод». В мае 1965 года Ян Гиллан вошел в ее состав, вскоре группа стала профессиональной. Во время поездки в Бейрут участники «Шестого эпизода» впервые почувствовали вкус славы. Местный хит-парад составлялся двумя магазинами, и хоть по абсолютным цифрам пластинок этих в Бейруте продавалось немного, по относительным показателям «Шестой Эпизод» перещеголял всех и стал Номером Один. Ребята играли в огромном зале кабаре на 3 или 4 тысячи человек и свои высокие ближневосточные ставки тратили на покупку аппаратуры. Ян Гиллан вспоминает, что уже тогда у них на сцене стояли огромные усилительные шкафы, по виду напоминавшие нью-йоркские небоскребы. По направлению «Шестой Эпизод» был поп-группой с упором на ансамблевое пение в стиле Beach Boys. Они могли играть в любом стиле, но собственного стиля не имели.

В 1968 году Роджер Гловер и Ян Гиллан стали пробовать свои силы в сочинительстве. Ян слагал стихи частушечного типа и когда Роджер Гловер предложил попробовать написать стихи для песни, то Гиллан гордо отказался, заявив, что это — занятие для маменькиных сынков. Состав «Шестого Эпизода» оставался, в общем, неизменным, но барабанщики в нем регулярно менялись. Один из них, зачарованный чувственным танцем живота, остался в Бейруте с танцовщицей,

пришедший вслед за ним ударник также удержался ненадолго, и, наконец, летом 1968 года в группу пришел Мик Андервуд, ударник, который раньше играл с Ричи Блекмором в группе The Outlaws — «Нарушители Закона». Именно Андервуд годом спустя встретил Ричи Блекмора и порекомендовал ему Гиллана. К тому времени, весной 1969 года, в «Шестом Эпизоде» наметился застой и даже легкое музыкальное гниение. Ян Гиллан поговаривал с товарищами о создании новой группы. Но получилось все иначе: на одно из выступлений «Шестого Эпизода» пришли Ричи Блекмор и Джон Лорд и на следующий день Джон Лорд позвонил Яну Гиллану и предложил ему стать участником Deer Purple. Гиллан пригласил своего приятеля Роджера — показать дип-перпловцам свои песни. На встрече выяснилось, что по стилю они Deer Purple не подходят, но Роджеру Гловеру предложили придти в студию на запись, а после записи — место басиста. «Спасибо,— ответил Роджер,— но я свою группу покинуть не могу, достаточно того, что уходит певец. Если еще и я уйду, то группа развалится и все остальные останутся без работы.» Следующая ночь для Роджера Гловера была мучительной, он провел ее в размышлениях и глаз не сомкнул до рассвета. С одной стороны, он был под большим впечатлением от виртуозности участников Deer Purple и свежести их музыки, с другой стороны, ему было больно оставлять друзей, с которыми было пройдено немало дорог. В конце концов, под утро он пришел к выводу, что «Шестой Эпизод», так сказать, морально устарел и что группа не выживет, даже если он в ней останется.

Переход Яна Гиллана и Роджера Гловера в Deer Purple, как мы уже говорили, вызвал административную войну между менеджерами, на перебежчиков подали в суд за нарушение условий контракта. В конце концов,

все уладили полюбовно, без суда, за компенсацию в три тысячи фунтов. Группа Episode Six набрала новых людей, но, как Роджер Гловер и предполагал, через три месяца распалась окончательно. Для Deer Purple начинался новый период, эра восхождения на вершины профессионального успеха.

В разгаре всех этих внутренних уходов-приходов-переходов летом 1969 года вышел второй альбом The Book Of Taliesyn. Сие событие в Англии прошло почти незаметно. С одной стороны, на пластинке не было ничего, что привлекало бы внимание, с другой — у администрации было забот по горло, ей было не до реклам-ной компании.

Из Америки шли сведения, что «Тетраграмматон», задолжавший кучу денег, был на грани банкротства. Убытки фирмы в 1969 году составляли почти миллион долларов, а к февралю 1970 — более двух миллионов. Дело в том, что пластиночная компания была лишь отделением основной фирмы, а та вкладывала деньги в кинопроизводство. Фильмы проваливались один за другим, но владельцам нужно было поддерживать иллюзию успеха, они попрежнему содержали огромный штат, принимали посетителей в просторных кабинетах, ездили на лимузинах и летали только первым классом. Короче, деньги, на которые рассчитывали администраторы Deer Purple, из Америки не поступали. Для того, чтобы как-то выжить, пришлось организовывать максимальное число концертов. Англия — страна небольшая, на гастроли здесь ездят своим транспортом. На мини-автобусе, покрашенном в пурпурный цвет и двух машинах участники Deer Purple, вместе с оборудованием, разъезжали на выступления. В будущем мы увидим, что нет худа без добра и что банкротство «Тетраграмматона» пошло, в конце концов,

на пользу дипперпловцам, но тогда, летом 69 года с оборотным капиталом было плохо — кривая заработков печально смотрела вниз. Ребят это, впрочем, волновало мало — их манили новые волнующие и интересные голубые дали, они были вместе, им было весело, интересно и смешно. Для Роджера Гловера и Яна Гиллана самым ободряющим было то, что к их песням отнеслись серьезно. Одна из первых песен, которую группа стала репетировать, была Speed King — «Король Скорости».

Несмотря на то, что новичкам пришлось выучить старый материал, группа вскоре репетировала свеженаписанное — все свои будущие классические номера. Еще до начала репетиций и выступлений ребята наняли большой речной катер и отправились в недельное путешествие вверх по Темзе. Взяли с собой кучу пластинок, инструменты, Ричи Блекмор прихватил с собой духовое ружье. Усевшись на палубе, он стрелял в объекты, проплывавшие мимо по течению. На третий день катер бросил чалку у Виндзора, где неподалеку от реки, в фамильном замке, королевская семья обычно проводит лето. Волосатый снайпер на палубе привлек внимание бдившей полиции и Ричи вскоре предстал перед местным судом за употребление оружия. Менеджерам удалось инцидент замять (не в первый и не в последний раз).

Долгими летними вечерами ребята обсуждали будущее музыкальное направление Deer Purple. Джон Лорд поделился своими планами. Он давно говорил, что мечтает написать сюиту для группы и симфонического оркестра, которую хорошо было бы исполнить в Королевском Альберт Холле. Менеджер Тони Эдвардз, выслушав однажды эти мечты, без разговоров позвонил в Альберт Холл, (дело было в апреле), и снял

помещение для концерта в сентябре, а потом заявил Лорду, что дает ему 6 месяцев на завершение проекта. Когда Джон понял, что Тони Эдвардз не шутит, то засел за сочинение музыки, используя каждую свободную минуту и часто просиживая ночами за партитурой.

В прошлый раз мы остановились на том, что менеджер Тони Эдварде, узнав о думке Джона Лорда написать сюиту для рок-группы и симфонического оркестра, забронировал Королевский Альберт-Холл и сообщил после этого Джону Лорду, что концертное исполнение его сюиты состоится через полгода, в сентябре 1969 года. Сознвая колоссальную ответственность задуманного мероприятия, Джон Лорд лихорадочно принялся за работу, зачастую просиживая за сочинением партитуры до первых петухов. Когда первая часть была написана, ее отнесли музыкальному издателю, надеясь, что тот поможет найти дирижера. Издатель оказался другом маститого доктора Малкольма Арнольда. По его просьбе маэстро приехал в Лондон, посмотрел на партитуру и, в вящем удивлении Тони Эдвардса, дал согласие дирижировать концертом. За три дня до назначенной даты, 24 сентября, начались репетиции с симфоническим оркестром: 3 часа в первый день, 5 — во второй и 5 часов — в третий. Несмотря на то, что в оркестре было сто десять музыкантов (то есть, полный симфонический оркестр с расширенной ударной секцией), один аккорд гитары Ричи Блекмора без труда перекрывал их всех. Кроме технической проблемы звукового уровня, возникли трудности по части совместимости музыкальной и даже психологической: выпускники консерваторий, потратившие многие годы на оттачивание и шлифовку своего мастерства, с естественным негодованием взирали на группу длинноволосых недоучек, как им казалось, бесталанных

выскачок. Сюита звучала скверно. Джон Лорд с трудом сдерживал слезы отчаянья. Тони Эдвардс сидел в зале, тихо схватившись за голову. Вскоре в рядах почтенных симфонистов назрел мятеж: одна дама из виолончельной группы, вскочив со стула, заявила во всеуслышание, что она не для того пришла в Лондонский Филармонический Оркестр, чтобы играть с каким-то «второразрядными Битлз» — и в гневе покинула аудиторию. Положение, в общем, спас дирижер, Доктор Альнорд. Он велел оркестру перестать заниматься глупостями и постепенно, выверяя уровни группы и симфонического оркестра, притирая, так сказать, части друг к другу, сумел добиться нужного звучания. Концерт прошел с успехом, публика на бис потребовала повторить финал и аплодисменты в конце не смолкали четверть часа. Даже разгневанная виолончелистка подошла к Джону Лорду, извинилась и сказала, что получила удовольствие.

Концерт в Альберт-Холле вызвал благожелательные отзывы на самых разных уровнях: журналисты, работники радио и телевидения поняли, что перед ними не просто группа музыкальных хулиганов, а думающие, даже быть может серьезные люди. Рок-публика, особенно передовая ее часть, поняла, что ей предлагают нечто большее, нежели традиционную развлекательную трехминутную песенку. Телевидение Би-Би-Си засняло весь концерт, ребята были приглашены на несколько телевизионных программ, чтобы рассказать о своих творческих побуждениях. Короче, из малоизвестной поп-группы Deer Purple превращались в коллектив уважаемых рок-музыкантов. Концерт в Альберт-Холле разрешил, кроме того, еще и существовавшие некоторые внутренние трения. Джон Лорд и Ричи Блекмор представляли собой два полюса — Лорд тяготел к классической музыке и джазу, а Ричи

был типичным рокером. Если раньше им приходилось отстаивать свою точку зрения в создании коллективной оркестровки той или иной композиции, то в этой сюите оба этих конфликтующих музыкальных начала в конце концов слились точно так же, как на репетициях звучание рок-группы постепенно органически слилось со звучанием большого симфонического оркестра.

В начале 1970-го года пластинка с записью сюиты под названием Concerto была выпущена в Америке и в Великобритании, однако по обеим сторонам Атлантики успех ее был более чем скромным. На этой стадии тираж пластинки, пожалуй, особого значения не имел, поскольку побочный ее продукт — статьи в газетах, телепередачи и создание общественного мнения было важнее продукта основного, более того, относительный коммерческий неуспех концепции Джона Лорда позволил Ричи Блекмору с большей силой проводить свою музыкальную политику и предлагать больше своего материала. С сентября 1969 по апрель 1970 года шла запись следующего альбома под названием Deep Purple In Rock, с выходом этой пластинки Deep Purple безвозвратно становились группой тяжелого рока, происходило то, чего Ричи Блекмор подспудно добивался давно. Современный тяжелый металлический рок корнями своими уходит именно в этот период в музыку Deep Purple, Led Zeppelin, The Who и им подобных. Однако в 1970 году ни термин, ни, так сказать, философия тяжелого металла еще не были изобретены. Deep Purple называли термином 'progressive' — т.е. «прогрессивный», под которым подразумевалась серьезность и глубина намерений музыкантов, их высокий уровень — в отличие от стандартных поп-музыкантов, наводнявших эфир и хит-парады.

Несмотря на то, что запись пластинки была закончена к апрелю 1970 года, выпуск ее задержался на несколько месяцев, до тех пор, пока не утрясены были все проблемы с обанкротившейся фирмой «Тетраграмматон». Как говорится, нет худа без добра — именно в этом случае старинная поговорка засияла всей глубиной своей народной мудрости. Дело в том, что фирма была приобретена могущественной корпорацией Warner Brothers и к лету 70 года Deep Purple не только получили все платежи по задолженностям, но и автоматически приобрели контракт с одной из самых мощных американских пластиночных фирм. Деятели из Warner Brothers, однако, особой радости по поводу творческого альянса с Deep Purple не выказывали — их интересовали в основном модные эстрадные певцы, доставшиеся им по наследству от «Тетраграмматона».

Первый альбом, выпущенный в Америке через новую фирму был In Live Concert — запись с Лондонским Филармоническим Оркестром. По настоянию Warner Brothers группа прилетела в Америку, чтобы исполнить сюиту на огромной открытой площадке, так называемой Hollywood Bowl — «Голливудской Чаше». Кроме этого, было организовано еще несколько концертов в Калифорнии, Аризоне и Техасе. Дальше этого дело не пошло: с одной стороны, пластинки Deep Purple не создали группе массовую аудиторию в США, а с другой — их пластиночная компания не прилагала особых усилий для организации дополнительных концертов. По обычной, установившейся схеме, успешные группы или певцы сначала выпускали свои пластинки массовыми тиражами, а потом уже публика шла слушать знакомые песни в концертном исполнении.

В случае с Deep Purple дело обстояло наоборот — после смены состава они стали полнокровной

концертной группой, побывав на их представлении, публика забыть его не могла и обращалась к пластинкам Deer Purple, чтобы еще раз пережить услышанное. Именно этот процесс, начиная с лета 1970 года и происходил в Великобритании — группа завоевывала свою публику, что называется в ближнем бою.

9 августа Deer Purple должны были заканчивать воскресную программу Национального Джазового Фестиваля на Пламptonском Ипподроме, перед ними, по расписанию, должны были выступить Yes. Всякий, кто бывал на концертах, знает, что заканчивать представление — наиболее почетное и ответственное дело, поэтому выступающим на концерте не все равно, в какой его части они выходят на сцену. Когда Yes во время не вышли, организаторы фестиваля попросили Deer Purple выступить раньше намеченного времени. Ребята согласились, но в середине их выступления стало известно, что участники все же Yes появились. Ричи Блекмор, немедленно заподозрив театральную интригу, решил действовать по принципу <<ни пяди родной земли врагу». По его указанию рабочие сцены облили гитарные динамики галлоном бензина, насадили на длинную швабру горящую тряпку и ткнули этой тряпкой... Взрывной волной участников чуть не снесло со сцены и Ричи, продолжая играть на своей горячей установке, вынужден был опуститься на одно колено. "Мы должны были быть последними,— бормотал наш герой сквозь стиснутые зубы, — и мы будем выступать последними!"

Закончить фестивальным день эффектно, на сцене, объятый пламенем, не удалось, потому что набежали пожарники и все опошили своими шлангами и пеной. Более того, Yes все таки выступили, хоть и с некоторым

опозданием. Из тысячи фунтов стерлингов, причитавшихся Deep Purple за выступление на фестивале, организаторы вычли крупную сумму за нанесенные повреждения. Надо заметить, что в этот период многие увлекались сценическим разрушенчеством. Самым известным был Пит Таунсенд из The Who, он в конце выступления неизменно разбивал в щепки свою дорогую заказную гитару. Его примеру следовал и Ричи, с той только разницей, что на последний номер он быстро и незаметно делал замену, так что два его любимых инструмента — «Фендер Стратокастер» и красный «Гибсон», за которыми он любовно ухаживал, оставались целы и невредимы. Для разламывания в Японии была куплена целая партия дешевых шестиструнок. Чтобы облегчить работу худенького Блекмора на следующий раз, после концерта рабочие чинили и клеили — известно, что склеенное невпример легче разбить, чем новое.

Выход пластинки Deep Purple In Rock был успешным, потому что публика, побывавшая на концертах знала, чего от нее ожидать. По музыке, не по оформлению. На ее конверте все пятеро участников (с помощью фототрюка) были изображены высеченными в огромной скале. Во первых, это игра слов, поскольку rock переводится еще как «скала». Во вторых — это намек на эпохальную значимость Deep Purple (в американском городе Рашмор в отвесной скале высечены многометровые лица пяти выдающихся американских президентов, на эту работу ушло более двадцати лет). Несмотря на то, что альбом не поднялся выше 4-го места в национальном списке, он оставался в двадцатке популярных альбомов до конца 1970 года и в списке первых тридцати — до середины 1971-го. Вспоминая этот период, Роджер Гловер сказал, что с его точки зрения Deep Purple In Rock была лучшей пластинкой

группы. В ней была свежесть, честность и непритворное отношение к своей музыке, которого в той же степени достичь больше никогда не удалось.

Гастроли продолжались все лето 1979 года, осенью, в середине ноября гастролировали в Скандинавии. Из города в город, как обычно, ехали на большом «Ягуаре», аппаратура следовала на автобусе. Ни один из музыкантов водить не умел, их было пятеро, в легковую с водителем все они не помещались, кому то одному все время приходилось ехать с аппаратурой. На безлюдной дороге у автобуса вылетело ветровое стекло и оставшиеся двести с чем-то километров пришлось ехать со встречным ветерком. Когда очередь дошла до Ричи Блекмо-ра, то он завернулся в свое огромное пальто и, свернувшись калачиком, улегся на полу. На дороге показался попутный грузовик с соломой, ее ветром несло в открытое окно, вскоре Ричи был похож на соломенную скирду. Пришлось нажать на газ и обогнать грузо-вик, но от встречного ветра давление в кабине повысилось настолько, что боковую дверь вышибло воздухом. Доехали с ветерком!

Следующую пластинку The Fireball — «Огненный Шар» начали записывать в начале 1971 года. Запись растянулась на полгода, потому что для студии выкраивали время между гастрольными поездками (закончили его только в июне). Финансовые дела группы пошли получше. «Булгахтеры» дали профессиональный совет и из налоговых соображений все последующие пластинки записывались за границей. (The Fireball стал последним альбомом, записанным в отечестве). Британские гастроли начала 1971 года проходили очень удачно, единственной неприятной нотой на них была таинственная болезнь басиста Роджера Гловера. Как только он выходил на сцену, у

него начинались колики в желудке. Доктор прописал ему успокоительное (Валиум), это не помогло. Роджер долго ходил к разным врачам, попал, наконец, к знаменитому специалисту, который после десятиминутной консультации сказал ему, что он абсолютно здоров и выставил ему счет на двести фунтов. Боли в желудке усиливались и подчас Гловер с трудом выстаивал до конца выступления, иногда на несколько минут его приходилось подменять. В отчаянии он подумывал уже бросить гастрольные разъезды, пока, наконец, по совету своего врача не обратился к гипнотизеру. Курс гипнотерапии снова сделал его здоровым человеком, как выяснилось, колики были вызваны подсознательным нервным напряжением. Однажды, когда Роджер кривился от боли, Ричи Блекмор, подойдя к нему, по-дружески сказал, что если он умирает, то не мог бы он умереть на сцене, во время концерта? Тогда кремацию трупа можно было бы включить в сценическое шоу. Любимым развлечением Блекмора к этому времени во время долгих гастрольных переездов стала стрельба из рогатки. При слове «рогатка» вспоминается срезанная ветка, кусок резины от противогаза и язык от старых башмаков — ничего подобного! Здесь рогатки изготавливаются фабричным способом — самые дорогие модели имеют специальный упор на предплечье и прицел. Такие рогатки бьют далеко и с устрашающей силой. Чтоб не причинять никому телесных повреждений, Ричи Блекмор стрелял крыжовником, предпочтительно спелым. Ему удавалось на стометровом расстоянии вышибать из рук невинных граждан газеты, сигареты, сбивать с них шляпы. Развлечение это кончилось, когда мишенями оказались здоровенные мужики, рывшие дорогу. Они вскочили в свой «Лэнд Ровер» и пустились вдогонку за музыкантами. К счастью, погоня застряла в

транспортной пробке, лимузину дип-перпловцев удалось от них ускользнуть (иначе концерт, вероятно, пришлось бы отменять). Вернемся к пластинке — в июне запись альбома The Fireball была закончена. В июле, перед началом очередного американского турне Warner Brothers выпустили диск в Америке, в Англии он вышел в октябре. «Писать музыку к пластинке на гастролях,— сказал потом Ричи Блекмор,— безнадежное дело — единственная возможность представляется, когда кто-нибудь болеет». Итак, на дворе стоял июль 1971 года, альбом The Fireball вышел в Америке, группа гастролеровала по США и Канаде.

В прошлый раз мы остановились на пластинке Fireball — «Огненный Шар», которая в 1971 году поднялась на вершину британского списка альбомов. Оставалась она там, правда, недолго, но все равно — репутация дип-перпловцев, как артистов первой категории была надежно закреплена. Гастроли в сентябре закончились концертом в лондонском Альберт Холле. Всех родителей наших героев посадили в королевскую ложу. Об успехе выступления можно судить хотя бы потому, что после него рок группы в Альберт Холле были запрещены на вечные времена.

На октябрь и ноябрь 1971 года были запланированы гастроли в США, во время которых Deep Purple должны были выступать красной строкой. После первых же трех концертов Ян Гиллан подхватил инфекционную желтуху, гастроли пришлось отменить и только через 2 месяца, слегка оправившись, Гиллан встретился с друзьями в швейцарском городе Монтро, куда они приехали записывать их следующую пластинку — Machine Head. Первоначально запись планировалось проводить на передвижной студии Rolling Stones Mobile. Студию намеревались поставить около концертного

зала «Казино», провести от нее провода на большую сцену внутри здания, где размещались бы музыканты с инструментами. В день приезда, в «Казино» был концерт Френка Залпы и его группы The Mothers Of Invention, все ребята пошли посмотреть. Во время концерта какой-то жизнерадостный идиот от избытка чувств пустил в потолок цветную ракету. Начался пожар, и хоть всем удалось выбраться целыми и невредимыми, здание «Казино» сгорело. Записывать пластинку было негде. На дворе стоял декабрь, туристов было мало и вскоре за сравнительно небольшую сумму удалось снять целиком пустовавшую гостиницу Grand Hotel. Самым подходящим помещением оказался длинный «Т»-образный коридор, добираться до которого из студии приходилось через задний ход, кухню и пэру открытых балконных переходов. Пожар в «Казино» вдохновил ребят на песню, которая впоследствии стала одной из самых известных композиций Deep Purple. «Слова для нее,— говорит Ян Гиллан,— я набросал на бумажной салфетке, глядя из окна на озеро, над которым еще клубился дым догоравшего пожара». Название же песни приснилось Роджеру Гловеру во сне три дня спустя после пожара. Гловер проснулся посреди ночи, весь в поту, и почему-то громко сказал: 'Smoke on the water...

Несмотря на технические трудности с записями (а может быть именно благодаря им), пластинка Machine Head удалась. Многие песни с нее стали классическими, со временем она стала самым успешным альбомом группы и продавалась общим тиражом в три миллиона. 1972 год был для группы очень напряженным, ребята совершили пять туров по Америке и закончили бы шестой, если бы от инфекционной желтухи не свалился еще один — Ричи Блекмор. В конце 1972 года по числу продаваемых пластинок Deep Purple стала самой

популярной группой в мире, золотые диски шли со всех концов света в Лондон пачками. После перенесенной болезни Ричи Блекмор был посажен врачами на диету. Во время гастролей ее было трудно соблюдать, в конце концов он купил себе переносную плитку и на манер советских эстрадных артистов принялся готовить себе в гостиничных номерах.

В июле 1972 года Deep Purple вылетели в Рим для записи следующего альбома под названием Who Do You Think We Are? — «А Кто Мы Такие?». На этот раз дело не пошло — и не только потому, что от беспрестанных гастролей ребята были физически и нервно истощены: Ричи Блекмор все более критически был настроен по отношению к Яну Гиллану. В конце концов, 9 августа, в виду явной бессмысленности, записи прервали и группа вылетела в Японию. Записи японских концертов августа 1972 года вошли в пластинку под названием Made In Japan.

Япония встречала дип-перпловцев чуть ли не как национальных героев: цветы, подарки, плакаты и транспаранты. Самое удивительное было то, что на концерте, после музыкального вступления, 12 или 13 тысяч зрителей, как один, запели хором на иностранном для них языке песню Child In Time. После Японии вновь поехали в Америку. Именно во время этих гастролей Ян Гиллан принял решение покинуть Deep Purple. По его мнению, группа остановилась в своем музыкальном развитии, выступления превратились в какие-то эстрадные концерты и со сцены, по его словам, они уходили даже не пропотев как следует. «Дело не в поте,— сказал тогда Ян Гиллан,— дело в том, что исчезло возбуждение, пропал адреналин», Не говоря ничего товарищам по группе, Ян Гиллан написал в Лондон менеджерам Джону Колетте и Тони Эдвардсу

письмо с заявлением об уходе. Уговорить его так и не удалось, но Гиллан пообещал не делать по поводу ухода никаких публичных заявлений и отработать гастроли и записи до середины следующего года. В октябре 1972 года группа поехала в Германию продолжать работу над альбомом *Who Do You Think We Are?*, записывались все на той же передвижной студии *Rolling Stones Mobile*. Обстановка к тому времени в группе была довольно кислая: шутки и дуракавалянье прекратились, из рогаток уже никто более не стрелял. Ян Гиллан и Ричи Блекмор не разговаривали и даже не смотрели друг на друга. К тому времени Ян Гиллан стал селиться отдельно, на самолетах с группой не летал, предпочитая любые виды наземного транспорта. Пластинка *Made In Japan*, выпущенная в декабре, была восторженно принята публикой. Именно в эти недели внешнего триумфа в лондонской штаб-квартире царила мрачная подавленность. Ян Гиллан уходил, а Ричи Блекмор и барабанщик Иан Пейс тоже поговаривали о создании собственной группы. Оставшиеся два человека — органист Джон Лорд и басист Роджер Гловер вряд ли смогли бы воссоздать *Deer Purple*. Предвидя надвигающуюся катастрофу, менеджеры встретились с Джоном Лордом и Роджером Гловером и поставили перед ними задачу — сохранить группу любой ценой. После долгих бесед Джону Лорду удалось убедить барабанщика Иана Пейса не уходить. После того, как он согласился остаться, Ричи Блекмору уходить тоже не было смысла. Он согласился остаться при одном условии: в группе должны произойти музыкальные перемены: нужен будет, в частности, не только новый певец, но и новый басист. На это требование пришлось согласиться. Таким образом, в начале 1973 года инициативная тройка приняла решение постепенно вытеснять и отстранять Роджера Гловера. Вскоре Роджер заметил, что ребята стали

относится к нему со странной прохладцей, перестали прислушиваться к его предложениям, не звали с собой. Состояние его становилось все более угнетенным. Дело дошло до того, что после одного из концертов репортер снял его в своей гримуборной в таком подавленном состоянии, что фотографию поместили в журнале с подписью: «Вот до чего доводит рок-н-ролл...». Наконец, в июне 1973 года, во время гастролей в штате Флорида, Роджер Гловер подошел к менеджеру Тони Эдвардсу и потребовал объяснения. Эдварде сначала отвечал уклончиво, но Гловер настаивал, в конце концов пришлось признать, что Ричи Блекмор остается в группе только при одном условии — Роджер Гловер должен уйти. Возмущенный и оскорбленный Гловер тут же подал заявление об уходе. Последний совместный концерт отыграли в Японии, в городе Осака, 29 июня 1973 года. После него Ричи Блекмор подошел к Роджеру, пожал ему руку и сказал, что лично против него он ничего не имеет, но что его уход необходим из музыкальных соображений. Гловеру пришлось проглотить эту горькую пилюлю. Через несколько дней на нервной почве у него началось сильное расстройство желудка и по возвращении в Лондон он не выходил из дома три месяца.

Инициативная тройка Deer Purple остановила свой выбор на новом басисте в декабре 1972 года — еще тогда они заметили высокого молодого человека с длинными волосами до лопаток. Звали его Глен Хьюз, он играл в группе Trapeze — «Трапедия». Выбор на нем остановился не только из-за владения инструментом — Глен Хьюз был еще и крепким вокалистом. Если с заменой басиста особых сложностей не было, то певца, особенно певца калибра Яна Гиллана, заменить было делом не легким. Самой подходящей кандидатурой, по мнению Ричи Блекмора, был Пол Роджерс, солист

группы Free, но тот на лестное предложение ответил отказом, заявив, что подведет слишком много уважаемых им людей. В конце концов не оставалось делать ничего другого, как дать анонимное объявление в «Мелоди Мейкер». В штаб-квартире Deer Purple, на столе у Джона Колетты стали появляться почтовые бандероли с лентами. Пришло около сорока предложений, наиболее подходящих кандидатов вызывали на прослушивание. Никто из них не знал, что они идут прослушиваться к знаменитым Deer Purple. Самое смешное было то, что почти все певцы пытались подражать Яну Гиллану. На одной из лент, записанной довольно скверно, некто пел неразборчиво, пьяным голосом и только в одном месте, где он брал в лоб высокие ноты, было видно, что у парня есть недюжинный потенциал. Этот некто оказался Дэвид Кавердэйл, продавец в магазине одежды. Кавердейл пел в местной группе Fabulosa Brothers. Для него попасть в Deer Purple было бы все равно, как победителю соревнований села Кукуева быть включенным в Олимпийскую сборную страны. Дэвид Кавердейл родился 22 сентября 1951 года, его родители держали паб и 16-летним юношей он впервые выступил на сцене. Много пел в рабочих клубах, перекрывая звон пивных стаканов, обожал прогрессивный рок, в особенности любил Deer Purple. И вот, в середине августа, придя по объявлению на прослушивание в Лондоне, он увидел своих кумиров. Любопытно, что Кавердейл, ставший впоследствии таким международным секс символом, в то время был толстым молодым человеком с нелепыми усами, прыщавым лицом, заметно косил. Прослушивание длилось 6 часов и прошло хорошо — голос Кавердейла обладал достаточной силой и динамизмом, но внешность его вызвала задумчивое недоумение. Его отправили к врачу, который дал ему таблеток для

похудания, косоглазие удалось выправить, после перехода на правильное и регулярное питание очистилось лицо. Постепенно из гадкого утенка перед миллионами поклонников во всем мире появлялся невиданный ранее рок-принц.

Июль 1973 года. Deer Purple возрождались в своей третьей ипостаси. Третья смена личного состава привела как бы к появлению следующего поколения — если в первом призыве все были одноклассниками, то нынче Джон Лорд с высоты житейского опыта взирал на новобранцев, на 10 лет моложе его. После такого переливания крови, группа в сентябре принялась репетировать и сочинять новый материал. К концу ноября была закончена запись пластинки Burn — «Ожог». Из Америки шли заманчивые предложения, организаторы гастролей сулили золотые горы, но решено было обкатать новый состав тихо и без шума в городах родной матушки-Европы.

Итак, мы остановились на том, как в начале 1974 года третий состав Deer Purple обкатывал свою новую программу в относительно скромных гастролях по Европе. Я говорю «относительно», потому что, например, на концерте во Франкфурте было 9 тысяч человек, а в Париже группа выступала 3 дня подряд в знаменитом зале «Олимпия». Американские гастроли, намеченные на начало года, пришлось отложить из-за того, что Джону Лорду вырезали аппендицит. Наконец, 3 марта 1974 года выступлением в Детройте Deer Purple начали американское турне. На этот раз, учитывая напряженность поездки, решили передвигаться с комфортом: был нанят частный реактивный самолет «Боинг 720», под названием Starship 1 — «Звездный Корабль I» — самый большой, самый комфортабельный и самый дорогой частный аэроплан в мире (за прокат

его на срок чуть более месяца заплатили 127 тысяч долларов). Гастроли окончились выступлением в Калифорнии, на огромном рок-фестивале, где были также Emerson, Lake and Palmer, The Eagles, Black Sabbath и другие. Зрителей было более четверти миллиона, телевидение ABC снимало фестиваль целиком. Концертная ставка Deep Purple в тот день была — \$45 000, кроме того, они получили еще 90 тысяч за право показа их выступления по телевидению. На крупных мероприятиях такого типа основная трудность — это чередование групп на сцене. Поскольку каждый коллектив выступает со своим многотонным оборудованием, которое требует установки, подключения, настройки и проверки, то процедура эта занимает, в лучшем случае, около часа. Публика, естественно, столько ждать не может, поэтому на разных фестивалях придумывают различные выходы из положения: например, строятся две большие сцены — на одной выступают, на другой в это время готовится. На калифорнийском фестивале на земле были уложены железнодорожные рельсы, по которым перемещались три огромные сценические площадки. На одной шло выступление, на другой — ставили аппаратуру, на третьей ее разбирали. Deep Purple имели право выбора и они запланировали свое выступление на закате солнца. У дип-перпловцев был уже большой опыт подобной работы, поэтому они принимали в расчет неизбежные задержки и запаздывания. Однако придуманная бойкими американцами железнодорожная система действовала на редкость безотказно и за целый день ни минуты фестивального времени не было потеряно. Короче, когда для Deep Purple настало время идти на сцену, солнце еще светило во всю и задуманный драматический эффект оборачивался полным пшиком. Ричи Блекмор спокойно заявил, что на сцену не пойдет. Начался скандал, распорядитель с

телевидения ABC начал требовать, чтобы группа немедленно начинала выступление, дал две минуты на размышление, отсчитывая секунды сочным баритоном, и сказал, что в противном случае он позаботится о том, чтобы ноги дип-перпловцев не было на американском континенте. Прибежали ответственные товарищи из Warner Brothers, принялись увещевать, но Ричи Блекмор невозмутимо настраивал гитару. Различными маневрами (исчезновение в туалете и т. д.), удалось оттянуть 45 минут. Терпение организаторов фестиваля кончалось, они уже приняли решение снять Deer Purple с программы. Вдруг на фестивальную сцену выбежал их рабочий, Оззи Хоп, и завопил, обращаясь к двухсотпятидесятитысячной толпе: «ВЫ ХОТИТЕ УВИДЕТЬ DEER PURPLE?» В ответ пророкотало громоподобное «YES!!!». Организатором ничего не оставалось делать, как мириться и Deer Purple вышли на сцену как раз тогда, когда калифорнийское солнце живописно закатывалось за горизонт. Концерт снимался доброй дюжиной телекамер и менеджеры Deer Purple предупредили операторов, что ни в коем случае не следует подходить близко к Ричи Блекмору и загораживать его от публики. Иначе, он может выкинуть номер. Но — началось выступление и один из телеоператоров, в поисках ракурса, постепенно стал приближаться к Блекмору, тот отодвигался от него по сцене, оператор подходил ближе и тут Ричи, в слепой вспышке гнева, что есть силы врезал гитарным грифом по телекамере. Дорогая линза раскололась на куски, растроеного оператора пришлось увести под руки. Несмотря на строжайшие правила пожарной безопасности, Ричи Блекмор попросил рабочего сцены облить его колонки бензином и во время последнего номера сам поджег их. Раздались два мощных взрыва, одним из которых Ричи сбило с ног, волосы его загорелись. Набежала полиция, пожарные, все начали

кричать, требовать у менеджеров Джона Колетты и Тони Эдвардса призвать своих музыкантов к порядку... В это время Ричи Блекмор кидал горелые куски аппаратуры в бушующее людское море. Пользуясь неразберихой, Джон Колетта схватил Ричи, запихал его в машину и на полной скорости помчался к поджидавшему их вертолету. За ними следом мчалась полицейская машина со включенной сиреной и разноцветными вспышками огней. Пилот, видя такое, взлетать отказывался, тогда Колетта пригрозил, что не заплатит ему ни копейки за предыдущую работу и пилот нехотя поднял машину в воздух как раз тогда, когда полицейские выскочили, чтобы арестовать нашего героя. Перелетев в соседний штат, Ричи Блекмор был в безопасности.

На следующее утро на бедных менеджеров посыпался поток угрожающих писем, вызовы в суд, требования компенсации. Несчастный оператор был настолько потрясен случившимся, что уволился с работы и к кинокамере больше никогда уже не подходил. Со временем, когда страсти улеглись. Deer Purple пришлось уплатить лишь 5 тысяч долларов за починку оборудования и небольшую сумму рабочему фестивалю, который утверждал, что от взрыва он лишился слуха. Телекомпания претензий не предъявляла по простой причине: заснятое на пленку взрывное выступление Deer Purple было материалом поистине драматическим, этот фильм-концерт принес телекомпании многия и многия тысячи, если не миллионы.

Для 42-х летнего Джона Колетты калифорнийские события стали 1 последней каплей, переполнившей чашу. Он перепоручил гастрольные дела своему помощнику Роберту Кукси и предпочел заниматься

организационными делами, не покидая лондонской штаб-квартиры. Таким образом, был сделан первый шаг ко взаимному отдалению.

В апреле и мае 1974 года во время британских гастролей первое отделение в концерте играла американская группа Elf, с участниками которой сдружился Ричи Блекмор, певцом в этой группе был Ронни Джеймс Дио. Возьмем это на заметку, ибо дружбе этой в будущем суждено было сыграть немаловажную роль. В третьем составе Deep Purple было фактически два певца, и хотя Дэвид Кавердейл был официальным солистом, поющий басист Глен Хьюз требовал для себя все больше вокальных партий. Соперничество это принимало порой не совсем спортивный характер и обстановка внутри группы была насыщена театральными интригами в духе худших традиций провинциальной оперетты. Ричи Блекмор лично тоже переживал тяжелый период, его семейная жизнь совершенно расстроилась, кроме того, то музыкальное влияние, которое принесли в группу Дэвид Кавердейл, с его наклонностями к блюзу и Гленн Хьюз, с его симпатиями к негритянской музыке Funk, вынуждали Блекмора отстраняться, отступать на задний план. Тем временем заработки Deep Purple стали напоминать по виду телефонные номера, и бухгалтер, учитывая высокий прогрессивный подоходный налог, посоветовал участникам группы и двум менеджерам покинуть родные края. Неохотно этому совету пришлось последовать. Тони Эдвардз и Джон Колетта переехали, после некоторых странствий, в Париж, а музыканты поселились в Калифорнии, в районе Лос-Анджелеса. Для обсуждения музыкальных и финансовых дел, по настоянию бухгалтера, музыканты и менеджеры встречались каждые три месяца. На эти встречи в Париж прилетали с разных концов света и все эти

самолеты-лимузины и дорогие отели напоминали съезд дипломатов высокого ранга. Переезд за границу с финансовой точки зрения может и был мерой благоразумной, но таким образом был сделан второй шаг ко взаимному отчуждению и отдалению.

В начале 1975 года, во время перерыва между гастрольями, Ричи Блекмор поехал в Германию записывать свою сольную пластинку, пригласив на эти записи четырех участников группы Elf. Несмотря на то, что Ричи не делал никаких заявлений относительно своих намерений на будущее, к апрелю 1975 года стало ясно, что в Deer Purple он остается не надолго. Чувствуя это, менеджеры дали указание: записать три последних концерта апрельских гастролей. В июне 1975 года об уходе Блекмора было объявлено официально и впервые Джон Лорд и Иан Пейс, участники непеременимого подавляющего большинства, инициативной тройки, оказались во-первых, в меньшинстве, а во-вторых, лишенными инициативы. Их первой реакцией на уход Блекмора было — расформировать группу и мирно разойтись, в конце концов Deer Purple достигли всего, чего только можно было.

Но молодое пополнение — Дэвид Кавердейл и Глен Хьюз рвались в бой, они и слышать не хотели ни о каком конце. Кроме того, огромное давление шло со стороны пластиночной компании, с которой у Deer Purple был долгосрочный многолетний контракт, а также от разных гастрольных организаций, с которыми уже были подписаны договора на выступления. Целая армия людей материально зависела от существования и функционирования группы и в такой обстановке решиться на расформирование Deer Purple по чисто художественным причинам было нелегко. В конце концов удалось убедить Джона Лорда, а потом и Иана

Пейса повременить с расформированием. Они приняли решение, о котором впоследствии не раз жалели.

Для нового, четвертого состава Deer Purple нужен был теперь гитарист, музыкант титанического калибра, способный заменить Ричи Блекмора. Однажды поздно вечером Дэвид Кавердейл позвонил Джону Лорду (они жили к тому времени в Калифорнии по соседству) и принес ему пластинку с записями американского гитариста Томми Болина. Записи проиграли несколько раз подряд, и Джон Лорд согласился, что кандидатура была подходящая. По внешним параметрам, выбор этот был странным: во-первых, Болин был американцем, во-вторых он работал в стиле джаз-рока, а в-третьих, он не знал ничего о музыке Deer Purple. В тот момент он работал над своей сольной пластинкой и не был связан ни с кем, поэтому, блестяще сыграв прослушивание, он получил предложение стать членом Deer Purple и, недолго думая, принял его. Шел июнь 1975 года, на свет появлялся четвертый и последний состав Deer Purple, группе оставалось жить буквально несколько месяцев.

В прошлый раз мы закончили на событиях осени 1975 года, когда Deer Purple начали выступать в своем четвертом составе. Новый гитарист Томми Болин показал себя блестяще — и на прослушивании, и в студии во время записей. Но — как только выехали на гастроли, то заметили что игра его становилась все более и более беспорядочной. Неприятная правда выяснилась, когда было уже поздно и отступать было некуда: Болин был наркоманом-героинистом. Для дипперпловцев, которые, в общем, не чурались пива, или даже чего покрепче, и порой позволяли себе самокрутку из конопли, наркотики были неизвестны — именно поэтому при первых встречах с Болиным никто

не мог распознать в нем вредных привычек. Находившиеся в Париже Эдвардз и Колетта были вообще против включения в группу американского музыканта: кроме юридических и организационных осложнений они предвидели появление личных проблем. Советом менеджеров с другого конца света пренебрегли, потому что известно — с глаз долой из сердца вон. В августе 1975 года группа поехала в Мюнхен для записи следующего альбома Come Taste The Band — «Приходите Попробовать Оркестр». Не успели закончить записи, как от инфекционной желтухи свалился Глен Хьюз и до конца октября наступило вынужденное безделье. К этому времени было решено, что дебют четвертого состава состоится на Дальнем Востоке, в Гонолулу. В декабре поехали в Новую Зеландию погреться на летнем солнышке, концерты проходили с большим успехом. Из Австралии была запланирована поездка в Японию, по дороге остановились в столице Индонезии, Джакарте. Индонезийский администратор сообщил, что планирует концерт в зале на 7 тысяч человек и выслал соответствующий аванс — 11 тысяч долларов. По прибытию в Джакарту, гастрольный менеджер группы пошел осмотреть зал. Выяснилось, что это был огромный открытый стадион, вмещавший 125 тысяч. Сцена была сколочена из больших ящиков из-под апельсинов, для наведения порядка и охраны приглашена местная армия, офицеры которой находились в явном контакте с организаторами концерта. Индонезийские товарищи заверили, что условия договора будут пересмотрены и что они уже заделали еще одно выступление на следующий день. На первом же концерте, на который пришло 100 тысяч человек, стало ясно, что местные кадры чего-то недоговаривают. На следующее утро состоялось совещание администраторов. Менеджер Deep Purple,

основываясь на цене билетов и количестве зрителей, потребовал гонорара в 750 тысяч долларов. Встреча, начавшаяся на вежливой ноте, окончилась скандалом и стороны ни к какому соглашению не пришли. Через пару часов произошел несчастный случай: один из телохранителей группы, Пэтси Коллинз, упал с шестого этажа в шахту лифта, выполз из подвала на улицу, попросил доставить его в больницу и по дороге умер. В 4 часа утра полиция арестовала другого телохранителя, а также басиста Глена Хьюза и менеджера Роберта Кукси, обвинив их в причастности к убийству. На второй концерт Глен Хьюз был отпущен с вооруженной охраной, все трое переночевали в тюрьме, и на следующее утро предстали перед судом. Судья, похожий на Иди Амина, весь увешанный медалями, все время играл с большим револьвером, крутил барабан и вставлял в него пули. Вел он себя дружелюбно, по законам гостеприимства, признал происшедшее трагическим несчастным случаем и взял у подсудимых паспорта для снятия фотокопий. Позже выяснилось — чтобы получить паспорта назад, нужно было уплатить штраф в 2 тысячи долларов. Из зала суда всех троих доставили прямо в аэропорт, где вся группа ждала их на борту самолета. Все вздохнули с облегчением, но не тут то было: выяснилось, что шина на одном из колес самолета проколота, чтоб сменить ее, нужен специальный домкрат и гаечный ключ. Домкрат этот не дали до тех пор, пока за него не уплатили 10 тысяч долларов. Кроме того, никто не знал, как этим домкратом пользоваться, поэтому менеджер, два рабочих сцены и борт-инженер сами вынуждены были, в конце концов, менять колесо на Боинге 707. Страсти к этому времени накалились настолько, что дипперпловцы собирались выкрасть одного из маленьких индонезийских бюрократиков и сбросить его где-нибудь над океаном по пути в Японию.

Поскольку деньги за концерты не были уплачены, то в Джакарту из Лос-Анжелоса прилетел адвокат Деер Purple и потребовал встречи с организаторами концертов. Вскоре он вернулся в Токио, бледный, и рассказал, что на деловой встрече за ним гонялись по комнате с огромным мачете (ножом для рубки сахарного тростника). На вопрос о судьбе трех четвертей миллиона долларов адвокат лишь махнул рукой и сказал: «Забудьте вы про это!»

Из-за таможенных досмотров возить в своем багаже запрещенные субстанции небезопасно, поэтому Томми Болину доставать героин приходилось на месте. Перед вторым в концертом в Джакарте он впрыснул себе местную низкокачественную дурь, от которой у него практически отнялась левая рука. Он не мог играть ничего, кроме элементарных аккордов. Товарищам по группе сказал, что руку отлежал. Посещение врачей в Джакарте и Токио, где он ходил к игло-укалывателю, ничего не дали. На записях японских концертов 1975 года гитарных партий поэтому явно не хватает.

Пластинка Come Taste The Band вышла в октябре. В Америке она поднялась всего лишь до 43-го места, а в Англии — до 19-го. Американские гастроли в январе 1976 года прошли неплохо, американской аудитории льстило, что в рядах любимой группы — их земляк, американский гитарист. Но когда ребята вернулись в Великобританию, положение изменилось, потому что публика хотела видеть на сцене Ричи Блекмора. Поклонники Ричи, не стесняясь, кричали об этом из зала. Внутри группы к тому времени назрел раскол — с одной стороны, это группировка Болин-Хьюз, с другой — Лорд-Пейс-Кавердейл, обе фракции избегали встреч, разговаривая только перед выходом на сцену. 14 марта,

в зале «Аполлон» в Глазго, состоялся предпоследний концерт Deep Purple. Менеджер Deep Purple Роберт Кукси, сидя в зале, с трудом сдерживал слезы. Он видел, что группа гибла на глазах, что внутренние разногласия стали отражаться на музыке, что на сцене была лишь бледная тень былого. Повернувшись к жене, Кукси сказал: «С меня хватит, если ребята хотят продолжать, то им придется найти другого менеджера». После ливерпульского концерта Дэвид Кавердейл появился за кулисами в слезах и заявил Джону Лорду, что он так больше продолжать не может и что он покидает группу немедленно. Лорд с ним не спорил, тем более что барабанщик Иан Пейс заявил ему нечто подобное несколькими минутами раньше. 15 марта концертом в Ливерпуле, в зале Empire, Deep Purple закончили свое существование. При расставании о принятом решении ничего сказано не было. Томми Болин поехал домой в США, он и Глен Хьюз узнали о расформировании группы лишь из официального пресс-бюллетеня от 6 июля 1976 года.

Итак, что же произошло с участниками Deep Purple? Ричи Блекмор и Роджер Гловер живут в Америке, в штате Коннектикут, Ричи руководил с 1975 года группой Rainbow — «Радуга», она выпустила 9 альбомов, состав менялся шесть раз, на последних трех альбомах продюсером был Роджер Гловер. Кроме того, Гловер был звукорежиссером пластинок у Nazareth, Elf, Status Quo, Judas Priest, продюсировал пластинки Дэвида Кавердейла и Иана Гиллана. В 1974 году он написал по заказу крупную композицию The Butterfly Ball — «Бал Бабочек», которая была исполнена в Королевском Альберт Холле. Ян Гиллан, после ухода из группы купил студию звукозаписи, затем небольшую гостиницу на берегу Темзы и еще фирму по продаже мотоциклов. С 1975 года руководил группой под названием Gillan, она

выпустила 5 альбомов, распалась в 1982 году. После этого Гиллан некоторое время пел с Black Sabbath. Дэвид Кавердейл выпустил в 1977 году сольную пластинку под названием Whitesnake — «Белозмей» и в следующем году организовал группу с таким же названием. В 1978 году туда пришел Джон Лорд, а в 1980-м примкнул Иан Пейс. Джон Лорд и Иан Пейс живут в Англии, неподалеку друг от друга, оба женаты на сестрах-близнецах. В 1982 году Иан Пейс ушел из «Белой Змеи», поскольку не хотел много гастролировать, его заменил Кози Пауэлл, который до этого в течение 5 лет играл в Rainbow с Ричи Блекмором. Делами Whitesnake занимается Джон Колетта.

В Калифорнии, в Лос-Анджелесе, живет первый вокалист Deer Purple, Род Эванс. Брак его с богатой женщиной продолжался недолго. Некоторое время он пел с лос-анджелесской группой Captain Beyond — «Капитан Запредельный», потом учился на медбрата, специализируясь на заболеваниях грудной клетки и в 1980 году надумал возродить Deer Purple. Он связался с Ником Симпером, но тот в этой афере участвовать отказался. Тогда Эванс собрал четырех неизвестных американских музыкантов, очень похожих внешне на участников Deer Purple и в июле-августе дал несколько концертов в районе Лос-Анджелеса. 19 августа состоялся концерт на 18-тысячном стадионе в Лонг-Биче, группа была разрекламирована как «Новые Deer Purple». Джон Колетта и Тони Эдвардз остановить концерт не могли, но поместили в газете Los Angeles Times объявление, в котором говорилось, что Ричи Блекмор, Дэвид Кавердейл, Ян Гиллан, Роджер Гловер, Глен Хьюз, Джон Лорд и Иан Пейс НЕ БУДУТ выступать на концерте. Одновременно в суд был подан иск, и по распоряжению суда все дальнейшие выступления

«Новых Deep Purple» были прекращены. На Рода Эванса наложили, в конце концов, крупный штраф, выплатить который он не мог, у него таких денег нет. В связи с этим организация Deep Purple перестала выплачивать ему отчисления от продажи первых пластинок группы, таким образом Эванс потерял свою пожизненную пенсию. Ник Симпер работал в разных коллективах, в частности, в группе Warhorse — «Конь Войны», его последняя группа называется Fandango.

Томми Болин после ухода из Deep Purple все глубже и глубже погрязал в наркотиках. 4-го декабря 1976 года, 8 месяцев после ухода, в гостинице в штате Майами, после концерта, он скончался от большой дозы героина.

Менеджер группы Тони Эвардс стал президентом компании Safari Records (пластинки Тойи Уилкокс и др.). Джон Колетта заведует делами Whitesnake, Michael Schenker Group, Praying Mantis («Богомол»). Пластины Deep Purple по-прежнему пользуются спросом: за последние 15 лет продано более 20 миллионов экземпляров.

В мае 1984 года участники второго состава Deep Purple, т.е. вокалист Ян Гиллан, органист Джон Лорд, басист Роджер Гловер, барабанщик Иан Пейс и гитарист Ричи Блекмор решили объединиться вновь. В том же 1984 году, ближе к осени, вышла их пластинка Perfect Strangers — «Абсолютные Незнакомцы».